

Глава 41: Возврат (2)

Банкет проводился в Павильоне Ароматных Орхидей в Резиденции Су.

Хозяйка банкета, Янь Ушуан, держала в объятиях мягкого пухлого ребенка. Она ходила среди толпы, изредка отправляя приветы гостям.

"Ушуан очень благодарна за то, что великий Клан Цинь почитает нас своим присутствием".

"Это же Старейшина Чжан! Вы также пришли поздравить моего сына с днем рождения!"

"Лидер Клана Ван пришел лично, не могу поверить".

Иногда также звучало несколько прозвищ, которые прицепились за ней из ее прошлой разгульной жизни.

"О, дядя Жун, вы тоже пришли..."

Все добровольно предпочли забыть об этом.

Сегодня был первый день рождения третьего сына Су Чэн'ана, Чжоу Хао. Су Чэн'ан специально устроил банкет для своего любимого сына и пригласил многих гостей. Все гости, которые были в хороших отношениях с Су Чэн'аном, пришли поздравить его.

Весь дворец Су был наполнен радостной атмосферой.

Конечно, были и несчастные.

"Су Чэн'ан!"

Пронзительный вопль нарушил атмосферу праздника.

Отслеживая источник крика, все увидели Тан Хунжуй, которая стояла в стороне.

Ее лицо было наполнено убийственным намерением.

Она тяжело ступала. Янь Ушуан поздоровалась с ней: "За чем пожаловала сестра?"

"Убирайся!" - Тан Хунжуй отодвинула эту женщину, затем подошла к Су Чэн'ану и начала проклинать: "Жив ли наш сын, до сих пор неизвестно. Однако тебе все равно. Вместо этого у тебя хватает сил, чтобы прийти сюда петь и танцевать! У тебя все еще есть совесть?"

Су Чэн'ан застыл, не отвечая.

Фактически, банкет не был его идеей. Однако Ушуан постоянно обманывала и уговаривала его, даже говоря такие вещи, как: "А если что-то случится с Су Чэнем, все под небесами должны будут носить скорбное выражение, запрещено будет даже улыбаться?" Она даже сказала, что он находился под давлением Тан Хунжуй, и что он даже не имел собственного мнения.

Су Чэн'ан уже много раз конфликтовал с Тан Хунжуй по этому поводу. С этим дополнительным толчком он решил положить этому конец. Однако в своем сердце он также знал, что он ее простил. Таким образом, он не посмел обострить ситуацию.

В этот момент Янь Ушуан также шагнула вперед: "Слова сестры... если Су Чэнь - сын, мой

Хао'эр - не сын? Су Чэнь отправился в Алый Горный Хребет, и мы также обеспокоены его выживанием. Однако мы не можем просто сидеть и не шевелиться, не так ли? Разве нам нельзя жить своей повседневной жизнью, пока он не вернется?"

Су Кэцзи тоже вышел вперед и сказал: "Слова тети Янь разумны. Сегодня первый день рождения Хао'эр, а также его самый важный день. Если бы мы пропустили его из-за Су Чэня, не было бы способа вернуть этот день обратно. Думаю, что душа Су Чэня в Желтых Источниках также обеспокоилась бы".

Тан Хунжуй сердито ответила: "Су Кэцзи, какую чепуху ты извергаешь? Чья душа находится в Желтых Источниках? Мой сын не умер!"

Су Кэцзи покачал головой. "Он не вернулся в течение двух дней после указанного срока, и он к тому же слепой. Я думаю, что это вполне вероятно".

Однако его выражение, казалось, было наполнено счастьем.

Его конфликт с Су Чэнем был хорошо известен. Однако, в отличие от Янь Ушуан, он не зависел от Су Чэн'ана и не нуждался в том, чтобы держать лицо. Таким образом, в этот момент его радость чужой беде была очевидной. Его губы даже показал циничную насмешку. Он просто не озвучивал свое счастье.

Тан Хунжуй так рассердилась, что бросилась к Су Кэцзи, но она была сдержанна Су Чэн'аном, который сказал со стальным выражением: "Ты сказала все, что хотела?"

"Чэн'ан?" Тан Хунжуй посмотрела на своего мужа, ошеломленная. "Он сказал, что наш сын мертв".

Су Чэн'ан оттолкнул Тан Хунжуй в сторону. "Он сам не волновался о своей жизни, так почему ты так переживаешь?"

Услышав эти слова, Тан Хунжуй была полностью потрясена.

Она не могла верить, что ее собственный муж действительно говорит такие слова. В тот момент она снова взглянула на Су Чэн'ана, чувствуя, что никогда раньше его не знала его до конца. Затем она сказала дрожащим голосом: "Раньше, ты... не был таким".

Су Чэн'ан, однако, действовал так, как будто он не слышал ее слов.

Время от времени окружающие гости что-то обсуждали. Некоторые вздыхали, некоторые издевались и высмеивали, и некоторые из них не были обеспокоены этим.

"Как вы думаете, почему Четвертый Юный Господин Клана Су не остался покорно в своем клане? Чем он занят, что он делал, если не гонялся за смертью?"

"Это верно. Он был просто слепым человеком, и все же осмелился отправиться в Алый Горный Хребет".

"И он был только в Царстве Закалки Тела".

"Да, какая жалость. В конце концов, он все же гений".

"Но только бывший гений. Сколько десятков или сотен гениев, подобных ему, можно найти в Северном Городе каждый год?"

"Правильно, верно".

Услышав эти слова, Тан Хунжуй полностью отвернулась от этих людей.

В это время раздался голос.

"Кто сказал, что я умер?"

Как только раздался голос, горло каждого, казалось, было зажато. Они замолчали одновременно.

Су Чэн'ан, Су Кэцзи, Янь Ушуан, весь Клан Су и все гости тяжело повернули головы, оглядываясь назад.

Там стоял юноша. Если это был не Су Чэнь, то кто еще это мог быть?

"Су Чэнь?" - глаза Су Кэцзи извергали пламя.

"Ты на самом деле не умер!" - Янь Ушуан так сильно сжала кулаки, что ее ногти почти пронзили ее кожу.

"Чэнь'эр!" - Тан Хунжуй издала чрезвычайно возбужденный крик, побежав к своему сыну.

Чувства Су Чэн'ана были самыми сложными.

Увидев своего сына, который вернулся, он обнаружил, что он не чувствует себя счастливым вообще. Скорее, давление, которое он не ощущал в течение долгого времени, упало на его сердце.

Однако, в конце концов, он ничего не сказал, вместо этого только сжав брови.

В то же время Тан Хунжуй крепко обняла своего сына, коснувшись его лица, как будто опасаясь, что это был всего лишь сон. "Чэнь'эр, почему ты вернулся так поздно?"

"Горная дорога была сложной, а я слепой. Мое направление было неопределенным, и я потратил много энергии, чтобы выйти из горного хребта", - Чэнь Чэнь спокойно улыбнулся. "Прибыть только на два дня позже - уже довольно хорошо. Мне повезло, что я не пошел в неправильном направлении и не попал в зону зверя".

"Значит, ты знаешь, что это опасно?" - Тан Хунжуй ткнула лоб ее сына, но ее глаза начали наполняться слезами радости.

"Это моя вина, что мать беспокоилась обо мне", - почтительно ответил Су Чэнь.

"Покинем это место. Не обращай внимания на этих людей". С тех пор, как вернулся ее сын, Тан Хунжуй уже была не в настроении оставаться здесь. Она схватила Су Чэня за руку и собиралась уйти.

"Не куда спешить", - сказал Су Чэнь. "Когда я приехал, я узнал, что сегодня первый день рождения моего третьего младшего брата. Несмотря ни на что, я все еще старший брат, и я должен поздравить младшего брата Хао. Я только что вернулся из горного хребта, и я принес некоторые специальные предметы. Они не особенно ценны, но это не то, что можно легко найти на улицах, так почему бы не отдать их третьему младшему брату в качестве поздравительного подарка".

"Чэнь'эр, ты..." - Тан Хунжуй была ошеломлена.

"Янь Ушуан праздновала день рождения своего собственного ребенка, пока твоя судьба была неизвестна. Они не обращали внимания; они практически праздновали смерть Су Чэня! Теперь, когда ты вернулся, ты действительно хочешь вручить им подарки?"

"Это будет правильно", - сказал Су Чэнь с улыбкой. Он вышел вперед, и вытащил из кармана нефритовые жемчуга и сказал: "Это лобная кость Нефритового Костяного Демона. Она гладкая и блестящая и хороша для питания Источника Ци. Ношение ее в качестве аксессуара в течение длительного периода времени поможет укрепить тело. Я получил ее случайно, поэтому я могу передать ее маленькому брату Хао в подарок".

В конце концов, Янь Ушуан хорошо разбиралась в людях. Раньше она видела много мирских сцен. Видя, как Су Чэнь ведет себя, улыбка уже достигла ее лица, когда она сказала: "Кажется, Четвертый Юный Господин способен понимать других и знает принципы этикета", - сказала она, и она с улыбкой взяла жемчуг.

Су Чэнь сказал: "Позволит ли четвертая тетя взять маленького брата на мгновение?"

Янь Ушуан на мгновение погрузилась в молчание, прежде чем окончательно согласилась.

Су Чэнь взял ребенка, затем обнял его на груди, сжав щеки, и сказал: "Хотя я ничего не вижу, я могу сказать, что он довольно пухлый. Посмотрите, как его маленькие ноги бьют; они довольно сильны".

Янь Ушуан улыбнулась, наблюдая за ними. Однако улыбка Су Чэня внезапно исчезла, продолжая: "Такой здоровый, живой ребенок! Четвертая тетя, как вы думаете, я смогу убить его в одно мгновение?"

<http://tl.rulate.ru/book/5662/128775>